

БИРЖЕВОЙ РОМАН

Биржевая торговля – родник, в котором черпает свое вдохновение не одно поколение писателей. Взлеты и падения фондового рынка гармонично вписываются в сюжеты многих художественных произведений, а по мотивам книг, посвященных биржевой торговле, снято огромное количество фильмов; наиболее известные из них – «Уолл-стрит» Оливера Стоуна (Wall Street) и «Волк с Уолл-стрит» Мартина Скорсезе (The Wolf of Wall Street).

Вместе с тем, биржевой рынок, будучи местом битвы не только характеров, но и интеллектов, порождает море научно-популярной литературы. Труды маститых инвесторов и исследования финансовых журналистов призваны объяснить рынок, расшифровать его секреты. «Биржевой роман», созданный азербайджанским писателем Руфатом Мустафазаде, – представляется удачной попыткой объединить упомянутые выше художественный и научно-популярный подходы к описанию биржевых торгов. Экономист по образованию, Р. Мустафазаде написал книгу в синтетическом жанре. Действие, в основном, происходит в городе Нью-Йорке. В мемуарах Майкла Оливера, вымышленного американского инвестора, находится место и теории, и психологии биржевых торгов, рассказывается об акциях и инвестициях, об истории формирования валютного рынка. Книгу можно смело назвать мини-энциклопедией биржевой жизни, при этом она обладает перемежаемым любовной историей, лихо закрученным детективным сюжетом. Далее мы приводим отрывки из избранных глав книги.

ЧАСТЬ II. КОРОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ.

Глава 2. Первые инвестиции.

В 1951-м же году со мной произошла довольно примечательная история, благодаря которой я смог в лишней раз убедиться в интеллекте, душевных и деловых качествах твоего отца. Расскажу обо всем по порядку – с самого начала. В то время я встречался с одной милой девушкой по имени Элен. Она жила в Шаумбурге, неподалеку от Чикаго. Как-то раз, провожая ее домой, я оказался случайным свидетелем разговора двух незнакомцев. Дело было так. Мы с Элен шли по достаточно темной неприметной улочке. Она по обыкновению беспечно болтала о своем, как вдруг я услышал грубые мужские голоса за нами. Уловив волшебное для меня слово «акции», я внутренне напрягся, и почти неосознанно переключил

Руфат Мустафазаде

все свое внимание с бессмысленного щебета на разговор, который шел в 5 метрах от меня...

– Сейчас мертвый американский бизнес стоит гораздо больше живого¹, – говорил один голос.

– Это до поры до времени, – отвечал ему другой, – вот увидишь, скоро грянет технологическая революция, и наша компания выбьет себе место под солнцем.

Мне было безумно интересно взглянуть на обладателей голосов, но, как назло, джентльмены шли чрезвычайно медленно, обсуждая бизнес и технологии, в то время как Элен неслась почти вприпрыжку. Поэтому мы с ней постепенно отрывались от них, и до меня, несмотря на все мое старание, начали доноситься лишь обрывки фраз.

– Билли, ты меня не слушаешь, – недовольный голос Элен положил конец моим тщетным попыткам следить за ходом удаляющейся беседы.

– Слушаю, дорогая, – произнес я, и, не дав ей опомниться, чуть отойдя в сторону, стремительно поцеловал ее...

– А ты уверен, что получится? Это тебе не автомобильный радиоприемник, – целуя Элен, я все отчетливее слышал приближавшиеся голоса.

¹ Имеется в виду то, что ликвидационная стоимость компаний превышала их рыночную стоимость.

— Гарантии тебе никто дать не сможет. Но технические возможности для этого есть... Джентльмены прошли мимо нас. Я имел возможность посмотреть им вслед. Только их внешность уже не имела для меня никакого значения. Я догадался, о какой именно компании идет речь, и отпустил Элен...

— Знаешь, Билли, до тебя я встречалась с парнем, который тоже занимался биржевой торговлей, — Элен, посмотрев мне в глаза, впервые за все время нашего знакомства завела разговор на личные темы. — Так вот, он думал исключительно об акциях все 24 часа в сутки. И это было невыносимо. Мы с ним быстро расстались. Поэтому я очень рада, что ты не такой. Ты можешь быть разным и очень веселым...

Я скромно согласился с Элен. Мне жаль было ее разочаровывать... Но мысли мои витали именно в той, ненавистой ей, плоскости...

Компанией, о которой шла речь в разговоре двух достопочтенных джентльменов, была «Motorola». В те годы «Motorola» была известна лишь производством автомобильного ради-

оприемника, и ничто тогда, казалось бы, не предвещало ее будущего стремительного взлета. Головной и единственный офис «Motorola» располагался как раз в Шаумбурге, так что, встретившиеся нам по пути, люди вполне могли быть акционерами компании.

«Покупай на слухах, продавай на фактах» — так гласит, набившая оскомину, рыночная мудрость. Акции компании «Motorola» стоили тогда сущие копейки, и я подумал, что имею право на разумный риск...

Таким образом, в 1951-м году, услышанный краем уха, разговор о новых технологиях и инновациях толкнул меня в объятия мира долгосрочных инвестиций. Я приобрел на довольно-таки большую для себя сумму акции компании «Motorola».

(продолжение следует).

ЧАСТЬ III. ЦЕННЫЕ БУМАГИ.

Глава 1. Акции Сюзанн.

В дождливый январский день 1976-го года мы с Сюзанн, уединившись в нашем любимом кафе, беседовали на разные темы.

— Знаешь, мои родители совсем недавно приобрели акции компании «Глобус»², — внезапно поделилась со мной Сюзанн семейными новостями.

— А чем именно был продиктован их выбор? — поинтересовался я.

— Отец высчитал, что за прошлый год акции «Глобуса» показали наибольший прирост среди акций всех американских компаний. И поэтому решил купить, как он говорит, акции — чемпионы.

— Не хочу расстраивать твоего отца, Сюзанн, но его выбор противоречит всем канонам инвесторского искусства, — несколько безапелляционно заявил я.

— Почему, Майкл? — недоуменно спросила Сюзанн.

— Потому что фондовый рынок — это на 90% качели. Неспроста есть такая старая биржевая истина, Сюзанн, — продавай победителей и покупай проигравших. То есть, никогда не покупай чемпионов. Что уже наверху, скорее всего, пойдет вниз.

(продолжение следует).

2

Вымышленное название.

Глава 2. Однажды на Wall-street.

К счастью, и из-за личной драмы долго грустить мне не пришлось. В середине 1977-го года я встретил Рейчел. Никогда не мог бы предположить, что познакомлюсь с такой воздушной девушкой в столь пронизанном прагматизмом здании Нью-йоркской Фондовой Биржи...

В тот день я, как обычно, будучи на своем рабочем месте, наблюдал за ростом и падением цен на акции на информационном табло. И вдруг в поле моего зрения попала молодая девушка, неспешно прохаживавшаяся по торговому залу биржи. К слову, с самых своих истоков фондовая биржа представляла собой закрытый мужской клуб. На Нью-йоркской Фондовой Бирже вплоть до 1943-го года вход женщинам был вообще запрещен. И хотя в конце 1967-года на Нью-йоркской Фондовой Бирже появилась даже первая женщина-брокер³, биржевая торговля все равно считалась исключительно мужским делом, и женщин в торговом зале можно было увидеть нечасто...

Девушка прошла совсем рядом с моим рабочим местом, и у меня появилась прекрасная возможность изучить ее внешние данные. Она была стройна, выше среднего роста и, безусловно, красива, с глазами неувливаемого цвета и правильными чертами лица. В руке она держала очаровательный блокнотик. Время от времени девушка останавливалась, доставала ручку и делала в нем какие-то записи...

Придя в себя после минутного замешательства, я задался естественными вопросами: Кто эта девушка? И какими судьбами она оказалась на Нью-йоркской Фондовой Бирже? Она не была похожа на держательницу акций. Во всем ее облике сквозили расслабленность и одухотворенность. К тому же, она была, по всей видимости, слишком молода для того, чтобы иметь отношение к биржевым торгам.

Я продолжал наблюдать за девушкой и гадать, кем же она может быть. Но, в конце концов, устав от бесплодности своих мыслей, я обратился к своему мудрому всезнающему соседу, который сидел, попивая чай, и разгадывал кроссворды:

³ Мериел Сиберт (1928-2013) — первая женщина-брокер на Нью-йоркской Фондовой Бирже.

— Дядя Билл, а кто эта девушка, ты ее знаешь?

— Журналистка-практикантка, — быстро ответил дядя Билл, почти не поднимая головы.

Несмотря на то, что мы с дядей Биллом были знакомы уже 6 с лишним лет, он не переставал удивлять меня стремительностью своей реакции и верностью суждений. Еще раз посмотрев на девушку, я подумал, что по всей вероятности слова дяди Билла очень близки к истине. Девушка, действительно, была похожа именно на журналистку-практикантку в силу своего юного возраста...

Словно угадав ход моих мыслей, дядя Билл еще раз лениво бросил взгляд на девушку и произнес: — Все очень просто, Майкл. Посмотри, у нее в руке блокнот, но при этом нет калькулятора. Это говорит о том, что она пишет, а не считает. Значит, журналистка.

(продолжение следует).

ЧАСТЬ IV. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРЕЙДИНГ.

Глава 1. Нью-Йорк, Лондон и Бомбей. В круговороте акций.

Как-то раз, выполняя заявку крупного клиента на покупку акций одной американской компании, котирующейся на Лондонской Фондовой Бирже, я внезапно поймал себя на мысли, что цена на акции кажется мне чересчур высокой. О чем я немедленно и сообщил клиенту.

— Буду вам благодарен, если вы найдете подешевле, — с некоторым удивлением в голосе в ответ промолвил он.

Я, ничего не обещая, сказал ему, что прозондирую почву, после чего подключил все свои американские каналы информации и связи.

Прежде всего, проверив, какова цена этих акций на Нью-йоркской Фондовой Бирже, я был ошеломлен тем, что она оказалась в полтора раза дешевле, чем на Лондонской Фондовой Бирже!!! Не медля ни секунды, я через своих людей в Нью-Йорке, а конкретно через брокера-Тома приобрел акции этой компании, и через некоторое время, продав их уже в Лондоне, заработал почти целое состояние.

— А как же клиент, папа? — с любопытством спросил я.

— Я, конечно, не мог раскрыть ему все карты, Майкл. Но, естественно, для меня была очень важна собственная репутация. Поэтому я продал именно ему часть акций, купленных в Нью-Йорке, с совсем небольшой надбавкой. Он был очень доволен.

(продолжение следует)

Глава 2. Амстердамские ловушки.

— Мне была очень интересна одна голландская нефтегазовая компания, Майкл. Я провел несколько встреч с ее главными акционерами — джентльменами средних лет, уверявшими меня в беспроигрышности предприятия. Но, тем не менее, на мои просьбы показать непосредственно перерабатывающие заводы и установки, где производилась добыча газа, пул уважаемых инвесторов отвечал уклончиво, неизменно отсылая меня в завтрашний день, или на следующую неделю. Вероятно, все там находится в зачаточном состоянии, — подумал я, и джентльмены просто хотят выиграть время. Да, это было похоже на правду, но смущало одно... Цены на акции этой компании, представленные на Амстердамской Фондовой Бирже, неуклонно росли!

Тогда я поручил одному из своих информаторов проследить за покупкой и продажей акций на Амстердамской Фондовой Бирже. Он потратил целую неделю, но выяснил, что покупают и продают ценные бумаги той нефтегазовой компании практически одни и те же люди...

На следующий день я нанес визит к одному из главных акционеров, и застал там всю компанию инвесторов, игравших в покер.

— Не хотите ли к нам присоединиться, Хью? — любезно предложил один из них.

— Думаю, это излишне, — ответил я. — Наверняка, сейчас вы разыгрываете, кто из вас будет завтра покупать, а кто продавать ваши ценные бумаги...

— То есть сами главные акционеры покупали акции друг у друга, — улыбнулся я, дослушав до конца историю.

— Да, Майкл, хитрость была шита белыми нитками. На самом деле это довольно древний прием — покупать акции друг у друга, тем самым, создавая иллюзию спроса, иллюзию востребованности.

(продолжение следует)

Глава 2. Амстердамские ловушки.

Однажды знакомые меня связали с акционерами компании, у которой были самые большие дивиденды в газовой отрасли. Причем с каждым годом компания увеличивала выплату дивидендов!

Дивиденды платятся из прибыли, — говорили акционеры и добавляли: — чем выше прибыль, тем выше дивиденды. — Я же не стал слушать их басни и просто поехал на завод...

Зрелище, открывшееся моему взору, полностью убедило меня в том, что рост дивидендов в данном конкретном случае являлся просто пусканием пыли в глаза акционеров!

— А что же было не так, отец?

— Во-первых, оборудование. Оно было устаревшим лет на 20. Руководству компании следовало бы закупить современную технику, а не увеличивать сумму выплаты дивидендов. Но, таким образом, естественно, стали бы больше расходы, увеличилась бы себестоимость продукции и уменьшилась бы прибыль, из которой выплачиваются дивиденды!

— Получается замкнутый круг, — заключил я.

— Да, однако, компанию, нацеленную на долгосрочные перспективы, Майкл, не сильно беспокоят показатели текущего баланса.

— Конечно, я согласен. А что еще тебе не понравилось?

— Сама организация работы на заводе была в плачевном состоянии, Майкл. Низкое качество самого оборудования, полное пренебрежение техникой безопасности и охраной окружающей среды просто не могли не иметь далеко идущие последствия. Компания представляла собой яркий пример колосса на глиняных ногах, с каждым годом увеличивавшего выплату дивидендов, но рисковавшего оказаться банкротом из-за исков многочисленных соседних организаций.

(продолжение следует)

Глава 3. Как заработать на никеле.

Мой инвестиционный фонд приобрел пакет акций компании «Посейдон». Это обошлось мне в 0,7 австралийских долларов (приблизительно 1 доллар США по тогдашнему курсу) за акцию. Сущие копейки. И это стало одним из самых значимых инвесторских достижений в моей жизни...

В сентябре 1969-го года в местечке Виндэрра в Западной части Австралии компанией «Посейдон» были обнаружены крупные месторождения никеля. В тот момент я, находясь в Лондоне, был на прямой связи с Австралией и, думаю, одним из первых узнал о ценной находке. Акции «Посейдона», как и следовало ожидать, мгновенно взлетели в цене на Лондонской Фондовой Бирже...

Аналитики моего инвестиционного фонда были в полном восторге. Я, хоть и разделял их чувства, но все же сохранял холодную голову...

— Уважаемые коллеги, безусловно, эта новость является радостным событием для всех нас. Но теперь, когда мы знаем, что никель в Австралии все-таки доступен для добычи, мы должны подумать о том, как нам купить еще акций «Посейдона», — обратившись к своим подчиненным, я уже четко представлял себе сложившуюся ситуацию. Нужно было, во что бы то ни стало опустить цены и приобрести еще больше акций...

— Босс, но как нам это сделать? — вопрос был естественен и резонен.

— Предоставьте мне новостную ленту телетайпа, спровоцировавшую рост акций, — скомандовал я.

Через пару минут сводки были у меня на столе. Я внимательно прочел все от корки до корки. Стандартные фразы об обнаружении залежей никеля и ... стоп... цифра — концентрация никеля в месторождении Виндэрра составляет 2%. Ура! Выход найден...

Я мгновенно связываюсь с Австралией, и прошу головной офис «Посейдона» послать опровержение. Суть в том, что, дескать, допущена ошибка — пропущена запятая, и на самом деле содержание никеля в руде составляет не 2%, а всего 0,2%.

Как только фальшивая информация о 0,2% появляется на ленте телетайпа, на Лондонской Фондовой Бирже начинается паника — разочарованные трейдеры и инвесторы в спешке избавляются от акций. Мои же люди не дремлют, пользуясь ситуацией, скупают ценные бумаги по бросовой цене...

(продолжение следует)

ЧАСТЬ V. ХРОНИКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА.

Глава 2. Технологический бум и обвал индекса Доу-Джонса.

Действительно, как и предсказывал отец, обвал Индекса Доу-Джонса 19-го октября 1987-го года не имел далеко идущих негативных последствий для фондового рынка, а создал лишь дополнительные возможности для дальнейших инвестиций. Спрос на подешевевшие акции, естественно, вырос, и главным было не ошибиться в выборе. К примеру, 1 акция компании Microsoft стоила тогда всего лишь 0,08 доллара⁴!

С другой стороны, в те незапамятные времена казалось, что даже самые дешевые акции можно купить еще дешевле!

— На самом деле это вечная проблема, Майкл, — говорил мне брокер Том, изрядно повзрослевший, но не утративший чувства юмора и позитивного настроения. — 19-го октября 1987-го года во время обвала Индекса Доу-Джонса один клиент поручил мне купить акции компании «SJ»⁵, когда они будут стоить 20 долларов за акцию. Заказ был на огромную даже по биржевым меркам сумму. Поэтому я, будучи материально заинтересованным лицом, ужасно хотел, чтобы рынок коснулся этой планки... Но цена на акции, с легкостью упав с 50 долларов до 21 доллара, никак не хотела идти дальше, то есть ниже! Я тогда в ажиотаже позвонил клиенту, предложив ему купить акции за 21 доллар. Он же в ответ мне сказал, что сумма, которую он согласен поставить на кон, слишком велика, и, в связи с этим, даже 1 доллар имеет для него большое значение. Проходит еще несколько часов, и я нахожу ему акции по 20.50. Клиент все равно непреклонен. 20 долларов и ни цента больше! — таким был его окончательный ответ.

— Что же было потом, Том?

⁴ Акции Microsoft торгуются на бирже NASDAQ. Впервые в обращение они были введены в 1986 году. Стартовая цена была 21 доллар. В 1987 году действительно в определенный момент акции стоили в пределах 0,1 доллара. В 1999 акции достигли пика в районе 150-155 долларов. В 2014-м году акции торгуются в основном в диапазоне 40-50 долларов.

⁵ Вымышленное название.

— Цена так и не опустилась до 20 долларов. С 20.50 она начала постепенно подниматься вверх, и уже через 2 недели достигла прежних 50 долларов. А сейчас в конце 1987-го года она составляет уже около 100 долларов за акцию!

— Представляю разочарование твоего клиента, Том.

— Да, из-за каких-то 50 центов он потерял почти 80 долларов прибыли с одной акции! Непростительное упрямство с его стороны, — брокер Том явно жалел об упущенных комиссиях...

(продолжение следует).

ЧАСТЬ VI. ГУРУ ВАЛЮТНОГО РЫНКА.

Глава 1. И пришел Интернет...

На дочь Кристину, конечно, я не возлагал никаких профессиональных надежд. Мое формирование как трейдера и инвестора прошло в атмосфере «закрытого мужского клуба», поэтому я был далек от мысли, что моя дочь в будущем может иметь хоть какое-то отношение к фондовому рынку.

Но Кристину с малых лет заглядывалась на графики японских свечей в монитор компьютера, очень рано научилась считать и если рисовала зверюшек, то самыми любимыми из них были быки и медведи.

Мы с Рейчел добросовестно старались повлиять на дочь всеми доступными методами, приобщить ее к увлечениям, более подобающим на наш взгляд, для молодой девушки: брали ее на танцы, записали в кружок рисования. Только чем сильнее мы хотели отдалить ее от биржевых торгов, тем отчетливее было желание Кристины заниматься трейдингом...

Достигнув 17-ти лет, она перечитала всю возможную литературу по анализу фондового рынка, и даже специально начала заниматься изучением программирования для того, чтобы в дальнейшем экспериментировать с техническими индикаторами собственного изобретения.

— Кристину, трейдинг — это не женское дело. Я не знаю ни одной женщины трейдера, а уж тем более инвестора, — нервничал я, застав дочь за монитором компьютера.

— Папа, это немудрено, что ты не зна-

ешь. Ты начал работать в совсем другое, доинтернетовское время. Тогда были совсем другие трейдеры и совсем другой трейдинг. Сейчас же благодаря Интернету мужчина и женщина имеют абсолютно равные шансы добиться успеха в биржевой торговле...

(продолжение следует).

Глава 2. Из истории валютного рынка.

Как ни странно, но не все разговоры «дедушек» и Кристины на семейных посиделках были посвящены индексам, акциям и облигациям. С каждым днем все больший интерес «наша надежда» проявляла в отношении валютного рынка...

Ее бесконечные вопросы воскресили в памяти «дедушек» события давно минувших дней...

— Я еще в 1970-м году предсказал, Кристину, что Бреттон-Вудская система обречена. По этому случаю, Майкл поехал тогда в Цюрих и купил золотые слитки и для себя, и для меня, — рассказывал дядя Билл.

— Ты забыл сказать, что в Цюрихе Майкла поджидал я, — с многозначительной улыбкой возражал мой отец.

— Подождите, значит, когда в 1971-м году Президент Никсон отказался от привязки доллара к золоту, цена на него резко взлетела. Это логично, учитывая спрос на золото. А что стало с курсом доллара по отношению к другим валютам? Ведь, как я понимаю, он тоже был тогда фиксированным, — вопросы Кристины были не по-детски мудры.

(продолжение следует).

Глава 3. Конкурс трейдеров.

Как бы то ни было, воодушевленной виртуальными успехами, Кристине не терпелось начать игру на валютном рынке на реальные деньги. С наличием Интернета попасть на финансовые рынки теперь мог любой желающий. Барьер был в сущности один — материальный...

Кристине было всего 19 лет. Она выросла в состоятельной семье, но мы с Рейчел воспитывали ее в строгости и не баловали деньгами и подарками...

Одержимая возможностями валютного рынка, Кристину попросила меня о доволь-

но-таки большой сумме. Несмотря на собственное финансовое благополучие, я нашел в себе силы отказать ей. Мне казалось, что она психологически не готова к тому, что на рынке можно не только выиграть...

Тогда Кристину обратилась к «дедушкам».

— Вам обоим это ничего не стоит. Каждый день вы проигрываете эти средства друг другу в покер и бридж, а потом тратите их на благотворительность, — заявила она.

— Вообще-то выигрываю почти всегда я, — обиделся отец. — Если уж только совсем не везет с партнерами, — добавил он, покосившись на дядю Билла.

— Деньги я тебе, конечно, не дам, но могу дать очень ценный совет, — дядя Билл был как всегда в своем репертуаре.

— И какой же, дядя Билл?

— Поступи на работу в банк, который занимается торгами на валютном рынке. Это будет для тебя идеальной школой. Прежде чем рисковать своими деньгами, посмотри, каково это распоряжаться чужими. Таким образом, несколько сглаживается контраст между виртуальным и реальным миром. В банке, несомненно, ты узнаешь много чего нового, увидишь всю подноготную электронных валютных торгов. По статистике около 70% объема торгов на валютном рынке приходится на 10 крупнейших банков. Merrill Lynch, JP Morgan Chase, Goldman Sachs, Morgan Stanley и др⁶. Эти гиганты располагают собственными трейдерскими отделами, которые анализируют валютный рынок, а потом принимают решения о покупках или продажах валют.

(продолжение следует).

Глава 4. Между поддержкой и сопротивлением.

После нескольких раздач, Крис вполне освоился в компании моего отца и дяди Билла. Они же, в свою очередь, во время коротких

⁶ По данным за 2000-е годы деятельность 10 крупнейших банков составляет 73% от общего объема торгов на валютном рынке:

1. Deutsche Bank (17%) 2. UBS (12,5%) 3. Citigroup (7,5%) 4. HSBC (6,4%) 5. Barclays (5,9%) 6. Merrill Lynch (5,7%) 7. JP Morgan Chase (5,3%) 8. Goldman Sachs (4,4%) 9. ABN AMRO (4,2%) 10. Morgan Stanley (3,9%)

пауз с чаепитиями, задавали ему вопросы преимущественно на биржевые темы.

— Крис, нам Кристину говорила, что вы работаете в одном аналитическом отделе. Мне интересно, на основании чего вы лично проводите анализ рынка? — спрашивал его дядя Билл.

— Я занимаюсь программированием, а если поконкретнее, то разрабатываю автоматические программы, которые торгуют на рынке сами без участия человека.

— И благодаря этой программе вы победили в конкурсе? — обратился к нему мой отец.

— Да, именно так.

— Да, конечно, 2 месяца это не срок, — себе под нос пробубнил отец. И почти сразу же, повысив голос, выдал следующую сентенцию: — Я считаю, молодой человек, что вам крупно повезло. Ни один робот не может заменить профессионала на протяжении длительного промежутка времени...

— Робот имеет несомненные преимущества перед человеком — у него нет психологических проблем, и он действует строго по программе.

— Робот, конечно, не имеет психологических проблем. Но если он будет регулярно давать сбои, то психологические проблемы вполне могут возникнуть у его создателей, — сострил мой отец.

(продолжение следует).

Глава 5. В поисках волны.

2011-ый год, действительно, выдался беспрецедентным по степени вмешательства Центральных Банков в положение дел на валютном рынке...

Но даже на этом беспокойном фоне громом среди ясного неба прозвучало заявление Банка Швейцарии от 6-го сентября 2011-го года о готовности покупать свою валюту по курсу 1,2 за евро. Курс евро по отношению к швейцарскому франку на тот момент составлял всего 1,1275! Агрессивная интервенция Банка Швейцарии привела к тому, что за 1 час валютная пара EUR/CHF преодолела гигантское для валютного рынка расстояние в 900 пунктов!

(продолжение следует).